

УДК 347.4:61

ДЕКЛАРАЦИЯ О ВЫБОРЕ ВРАЧА ПЕРВИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ДОГОВОР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ИЛИ ЗАЯВЛЕНИЕ О НАМЕРЕНИИ ПОЛУЧАТЬ МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ?

Ольга МОСТОВЕНКО,

соискатель кафедры гражданского права

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье автором проанализирован договор о предоставлении первичной медицинской помощи и обобщены основные вопросы, касающиеся его правовой природы.

Ключевые слова: медицинская помощь, договор о предоставлении первичной медицинской помощи, декларация о выборе врача первичной медицинской помощи.

DECLARATION ON PRIMARY AID DOCTOR CHOICE: THE AGREEMENT ON THE PRIMARY MEDICAL AID OR STATEMENT OF INTENTION TO RECEIVE MEDICAL SERVICES?

Olga MOSTOVENKO,

Applicant at the Department of Civil Law
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

In the article the author analyzes agreement of the provision primary medical care and generalized the main issues concerning its legal nature.

Key words: medical care, the agreement on the primary medical aid, declaration on primary aid doctor choice.

Постановка проблемы. Концепция медицинской реформы предусматривает новую модель финансирования оказания медицинской помощи. Перевод отношений в связи с оказанием медицинской помощи в формат «врач – пациент» ставит на повестку дня целый ряд правовых вопросов, в частности о том, как должен формироваться субъектный состав соответствующих правоотношений, какие права и обязанности имеют их участники, кто и в каком объеме несет ответственность за их нарушение и др.

Состояние исследования. Проблемы, возникающие при заключении и исполнении договора об оказании медицинской помощи, были предметом правовых исследований. Отдельные аспекты этой проблемы в своих трудах анализировали С.С. Шевчук, А.В. Тихомиров, И.С. Сенюта, О.О. Прасов, С.Г. Стеценко, Е.В. Крылова, И. Венедиктова, А.А. Герц и др.

Целью и задачей статьи является исследование содержания и правовой природы декларации о выборе врача

первичной медицинской помощи, ее правовой квалификации и определения соотношения с договорами о предоставлении медицинской помощи.

Изложение основного материала. Право на бесплатную медицинскую помощь относится к важнейшим личным неимущественным правам человека. Оно закреплено в Конституции Украины (далее – КУ) и Основах законодательства Украины о здравоохранении (далее – Основы).

Законом установлено, что каждый гражданин имеет право на бесплатное получение медицинской помощи в государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения. К медицинской помощи, в частности, относятся: экстренная медицинская помощь; первичная медицинская помощь; вторичная (специализированная) медицинская помощь; третичная (высокоспециализированная) медицинская помощь и паллиативная помощь.

Так, первичной медицинской помощью признается медицинская помощь, оказываемая в амбулаторных условиях

или по месту жительства (пребывания) пациента врачом общей практики (семейным врачом) и предусматривающая предоставление консультации, проведение диагностики и лечения наиболее распространенных болезней, травм, отравлений, патологических, физиологических (во время беременности) состояний, осуществление профилактических мероприятий; направление в соответствии с медицинскими показаниями пациента, который не нуждается в экстренной медицинской помощи, для оказания ему вторичной (специализированной) или третичной (высокоспециализированной) медицинской помощи; оказания неотложной медицинской помощи в случае острого расстройства физического или психического здоровья пациента, не требующий экстренной, вторичной (специализированной) или третичной (высокоспециализированной) медицинской помощи [11, ст. 35-1].

Эти основополагающие принципы, положенные в основу организации современной медицинской помощи,

предусматривают существенные изменения в регулировании соответствующих отношений с переносом акцентов на взаимоотношения «врач–пациент» с использованием декларации о выборе врача первичной медицинской помощи (далее – Декларация).

Исходя из вышесказанного, важно выяснить как само понятие «декларация», так и содержание этого документа, определить его правовую природу и соотношение с другими правовыми категориями, применяемыми в сфере оказания медицинской помощи.

Обращаясь к этимологическому значению терминов, можно установить, что декларация – это заявление, объявление, почтовый или технический международный документ об основных принципах или других вопросах [7; 8; 9; 16, с. 206], а под договором законодатель рассматривает соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [20, ст. 626].

Гражданственно-правовая доктрина рассматривает договор одновременно и как юридический факт, и как регулятор дальнейших отношений между субъектами [21, с. 232].

Таким образом, приведенное дает основание для вывода о том, что отношения между врачом (медицинским учреждением) и пациентом имеют гражданственно-правовую договорную природу.

Рассмотрим более подробно содержание соответствующих отношений, которые характеризуются особым субъектным составом. Что касается исследуемой Декларации, сторонами в ней есть пациент, врач и исполнитель – медицинское учреждение.

Можно согласиться с высказанным в юридической литературе утверждением о том, что услугодателем является медицинское учреждение, а врач находится вне субъектного состава этого договора, хотя и остается его участником в качестве представителя медицинского учреждения [1, с. 262; 6, с. 99].

Лечащим врачом по оказанию первичной медицинской помощи пациенту является врач общей практики – семейный врач центра первичной медицинской (медицинско-санитарной) помощи или врач общей практики – семейный врач, осуществляющий хозяйственную де-

ятельность по медицинской практике как физическое лицо – предприниматель, и который может находиться в гражданско-правовых отношениях с таким центром.

Исполнителем по договору выступает само медицинское учреждение – юридическое лицо независимо от формы собственности и организационно-правовой формы или физическое лицо, ведущее независимую профессиональную деятельность, осуществляя медицинскую практику в соответствии с законом. В состав центров первичной медицинской (медицинско-санитарной) помощи могут также входить их структурные или обособленные подразделения, фельдшерско-акушерские пункты, амбулатории, медицинские пункты, медицинские кабинеты [13, ст. 35-1].

Медицинская практика согласно ст. 7 Закона Украины «О лицензировании видов хозяйственной деятельности» [5] относится к таким видам деятельности, которые подлежат лицензированию. В соответствии со ст. 74 Основ медицинской деятельности могут заниматься лица, имеющие соответствующее специальное образование и соответствующие единым квалификационным требованиям. Такие требования установлены приказом Министерства здравоохранения Украины «О дальнейшем усовершенствовании аттестации врачей» [12].

С другой стороны, заказчиком по договору оказания медицинской помощи/услуг является физическое лицо – пациент. Если в других договорах данный вопрос не имеет критического значения, то, учитывая особенности самих услуг, пациентом может быть как полностью дееспособное физическое лицо, так и ограниченно или недееспособное физическое лицо по возрасту или по состоянию здоровья. При таких условиях интересы этих лиц должны представлять их законные представители – родители, официальные представители, опекуны, попечители (ст. 284 ГК).

Пациентом всегда может быть только физическое лицо, в то же время отдельные обязанности, которые по договору выполняются потребителем услуг, могут полагаться на юридическое лицо (когда речь идет о возмещении стоимости предоставленных по договору медицинских услуг).

На договор о предоставлении медицинской помощи, как и на другие гражданско-правовые договоры, распространяется принцип свободы договора, согласно которому физическое лицо само может выбирать себе врача и заключать с ним договор, с другой стороны, врач может отказать в предоставлении услуг определенному физическому лицу в следующих случаях: если оно не выполняет его предписания или правила внутреннего распорядка учреждения здравоохранения, при условии, что это не будет угрожать жизни больного и здоровью населения [13, ст. 34].

По нашему мнению, такая формулировка права на отказ от дальнейшего ведения пациента есть несколько суженной, учитывая поставленное законодателем условие. Такое утверждение, прежде всего, обусловлено отсутствием равенства сторон договора. Например, если пациент не выполняет предписания врача и это угрожает его жизни, врач не имеет права отказаться от ведения пациента, но и оказывать ему помочь также не может. Логично, что непредоставление медицинской помощи может привести к негативным последствиям для здоровья, а в некоторых случаях – и к смерти. Возможность передать пациента на обслуживание другому врачу отсутствует, поскольку пациент не отказывался от его услуг. Врач будет нести ответственность за причинение вреда здоровью пациенту, хотя он действовал в правовом поле, не нарушая закон.

В то же время в Этическом кодексе, принятом и подписанным на Всеукраинском съезде лекарственных организаций и X Съезде Всеукраинского врачебного общества (ВУЛТ) в г. Евпатории 27 сентября 2009 г., врачу предоставлено больше оснований для отказа в лечении, среди них – уверенность врача, что между ним и пациентом отсутствует необходимое взаимное доверие; ощущение недостаточной компетентности или отсутствие в своем расположении необходимых для проведения лечения возможностей и в других случаях, если это не противоречит Клятве врача Украины [22, п. 3.4].

Не останавливаясь на анализе всех особенностей субъектного состава указанных отношений, акцентируем внимание на его существенных условиях.

Такими, согласно ст. 638 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК), являются условия о предмете договора, условия, которые определены законом как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению хотя бы одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Предметом договора об оказании медицинской помощи являются действия профессионально подготовленных медицинских работников, направленные на профилактику, диагностику, лечение и реабилитацию в связи с болезнями, травмами, отравлениями и патологическими состояниями, а также в связи с беременностью и родами.

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что указанные действия не исчерпывают понятие «оказания медицинской помощи». В частности, в рамках этого договора могут выполняться и другие действия, которые по своему характеру допустимо отнести к понятию «медицинская помощь».

Анализ текста Декларации свидетельствует о невозможности отнесения Декларации к договорам ввиду отсутствия в ней данных о предмете договора, разделов об условиях оказания медицинской помощи, порядка заключения договора, прав и обязанностей сторон, данных об оплате, сроке действия, ответственности сторон, порядке разрешения споров, заключительных и переходных положений, реквизитов сторон и т. п.

Не менее важным вопросом, характеризующим договоры о предоставлении медицинской помощи, является определение прав и обязанностей сторон. Объем этих прав и обязанностей, их содержание зависит от вида медицинской помощи, оказываемой пациенту.

Анализ литературы, посвященной этому вопросу, позволяет определить отдельные группы этих прав. Так, А.В. Тихомиров, исследуя организационные основы публичного регулирования рынка медицинских услуг, обосновывает вывод, что пациент является носителем различных прав, которые можно условно разделить на индивидуальные личные (права и свободы человека и гражданина) и групповые (связанные с общим статусом потребителя и специальным статусом нетрудоспособного, инвалида, ветерана и т.д.).

Как потребитель услуг пациент имеет право, кроме указанных выше, на выбор и применение санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору [19, с. 148–149].

Близкую к этой позиции занимает Т. Волынец, которая выделяет права, являющиеся основой правоотношений, а также специфические (закрепленные специальным законодательством по отдельным категориям лиц) и дополнительные права [3, с. 34].

М.Н. Маллеина предлагает классифицировать права пациента в зависимости от сферы, на которую они распространяются: 1) права при представлении информации о поставленном диагнозе, методах лечения и возможных последствиях; 2) права при установлении и соблюдении методов и режима лечения; 3) права по сохранению медицинской тайны; 4) права в связи с отказом от лечения [11, с. 25].

Р.А. Стефанчук, учитывая специфику нормативно-правового регулирования, выделяет: 1) права, связанные с оказанием медицинской помощи; 2) права, связанные с информированностью пациента; 3) права, обеспечивающие медицинскую тайну [17, с. 322].

В.А. Галай и С.Г. Стеценко различают две группы прав пациентов. Первую группу составляют общие права пациентов, к которым относятся: право на выбор методов лечения; право на выбор врача и лечебного учреждения; право на согласие или отказ от лечения; право на открытую и конфиденциальную информацию о состоянии здоровья; право на медицинскую экспертизу; права пациента, находящегося на стационарном лечении (право на допуск к пациенту других медицинских работников, членов семьи, опекуна, попечителя, нотариуса, адвоката) право на обеспечение лекарственными и протезными средствами. Вторую группу образуют специальные права пациентов, которые зависят от направления медицинской деятельности, особенностей болезни пациента, особенностей отдельных групп пациентов [18, с. 18–19].

Н. Болотина считает, что специальными являются права пациентов, которые возникли во время получения отдельного вида медицинской помощи (например, при искусственном оплодотворении), а также выделяет права

несовершеннолетних, заключенных в группу «права отдельных категорий пациентов» [2, с. 305, 307].

Итак, можно констатировать разветвленность и разноплановость понятия медицинской помощи, наличие в ней различных отраслей и направлений, важность норм морали и этики, дифференцированность пациентов в зависимости от возраста, пола, состояния здоровья, отношения к той или иной профессиональной деятельности, что обуславливает целесообразность использования комплексного, интегрированного подхода к проведению классификации.

По нашему мнению, классификацию прав пациентов необходимо проводить в зависимости их от объема на: 1) общие права пациентов; 2) специальные права пациентов в зависимости от вида оказываемой медицинской помощи; 3) специальные права пациентов в зависимости от направления медицинской деятельности.

Вопросы защиты прав пациента будут зависеть от того, в какой форме пациент получает такую медицинскую услугу. Если это предоставление бесплатной помощи, то в этом качестве пациент не пользуется правами потребителя, поскольку потребителем является физическое лицо, которое приобретает, заказывает, использует или намеревается приобрести, или заказать продукцию для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью или выполнением обязанностей наемного работника в значении п. 22 ст. 1 Закона Украины «О защите прав потребителей». Если такая помощь предоставляется в рамках договора о предоставлении платных медицинских услуг, то такой пациент попадает под понятие «потребитель», и на него будут распространяться нормы вышеупомянутого закона.

Что касается определения прав и обязанностей врача, то они сформулированы достаточно универсально, независимо от того, в какой сфере он действует. В частности, это право врача на отказ от дальнейшего ведения пациента, если последний не выполняет медицинских предписаний или правил внутреннего распорядка учреждения здравоохранения, при условии, что это не будет угрожать жизни больного и здоровью населения (ст. 34 Основ).

Считаем целесообразным регламентировать защиту прав пациента независимо от того, предоставляются платные медицинские услуги или бесплатные, путем принятия специального закона или специального порядка.

Если договор о предоставлении медицинских услуг является платным, к его существенным условиям также принадлежит цена. В силу ст. 901 ГК договор о предоставлении медицинских услуг, как правило, является возмездным. Если стороны в договоре не установили цену, и ее невозможно определить исходя из его условий, она определяется исходя из обычных цен, сложившихся на аналогичные товары, работы или услуги на момент заключения договора (ч. 4 ст. 632 ГК). Практика показывает, что цена договоров о предоставлении медицинских услуг устанавливается самим медицинским учреждением с учетом характера, объема и рыночных цен на подобные услуги и является стандартной для всех.

Вместе с тем, первичная медицинская помощь оказывается бесплатно в учреждениях здравоохранения, с которыми главный распорядитель бюджетных средств заключил договор о медицинском обслуживании населения [14, ст. 8], хотя потребитель такой медицинской помощи (услуг) в любом случае приобретает ее за деньги, независимо от того, самостоятельно он оплачивает такую стоимость или ее оплачивает бюджет или страховая компания.

К правоотношениям с предоставлением первичной медицинской помощи, когда заполняется декларация, может быть применено положение ГК о договоре присоединения (ст. 634), согласно которому условия установлены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах, который может быть заключен только путем присоединения второй стороны к предложенному договору в целом, что, собственно, и предусмотрено новым законом Украины «О государственных финансовых гарантиях медицинского обслуживания населения» [14, ст. 8, 9].

Особого внимания требует вопрос ответственности по договору оказания медицинской помощи. Это обусловлено, прежде всего, особенностью как объекта договора, так и отношений между сторонами.

Стороны могут включить условия об ответственности в договор, а в случае отсутствия условий ее наступления будут применяться положения законодательства Украины.

Правоотношения по оказанию медицинской помощи по своему характеру являются комплексными, кроме того они регулируются разнотраслевыми правовыми нормами, а следовательно, в случае нарушения соответствующих прав применяется гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность в зависимости от того, какое правонарушение имело место.

Гражданско-правовая ответственность делится на договорную и внедоговорную (деликтную). Договорная ответственность предусмотрена ст. 622 ГК, согласно которой за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, возникающих из заключенного между сторонами договора, наступает дополнительная юридическая обязанность возместить причиненные убытки и уплатить неустойку.

Относительно договора о предоставлении медицинских услуг наступает гражданско-правовая ответственность, которая связана с невыполнением или ненадлежащим выполнением обязательств, возлагаемых на одну из сторон договора. Кроме того, если при предоставлении бесплатной медицинской помощи пациенту причиняется вред, то он должен возмещаться по правилам деликтной ответственности.

По общему правилу, срок договора о предоставлении услуг устанавливается по договоренности сторон, если иное не установлено законом или иными правовыми актами (ст. 905 ГК). Анализ текста Декларации дает возможность утверждать, что она заключается бессрочно. Учитывая деликатность объекта и особую цель, по нашему мнению, помимо собственно существенных условий обязательно должно быть предупреждение о конфиденциальности.

Выводы. В настоящее время правоотношения в области медицины урегулированы в общих чертах, что, в свою очередь, приводит к осложнениям на практике.

Декларация не содержит основных признаков, характеризующих договор как юридический факт, в результате

которого возникают правоотношения между сторонами.

Анализ договоров о предоставлении медицинской помощи/услуг позволяет сделать вывод, что он обычно имеет модельный характер, но это также договора с особой правовой природой.

В заключение хотелось бы отметить, что, как правило, декларации не обеспечены реальными институтами и механизмами правореализации, кроме того, имеющийся проект даже декларативно не закрепляет основные права и обязанности заказчика услуг (пациента) и де-факто исполнителя услуг по договору (врача). Кроме того, Законом прямо предусмотрено, что путем заполнения и подписания Декларации пациент реализует свое право на выбор врача [14, ч. 2 ст. 9], а не право на медицинскую помощь.

Именно поэтому нет оснований для отнесения Декларации ни к модельному договору, ни к договору о предоставлении медицинских услуг. Мы можем констатировать, что декларация – это фиксация намерения вступить в правовые отношения, но в этом плане она не имеет характера договора, хотя и санкционирована другой стороной. Другая сторона приняла это намерение, но не оформила до конца сложившиеся правоотношения, поскольку отсутствует согласование существенных условий, относящихся к предмету, правам и обязанностям сторон, цены, ответственности.

В настоящее время стартовала так называемая «кампания по выбору врача», во время которой граждане выбирают себе врача и подписывают Декларации. И хотя декларативно процесс реформирования начался, на практике уже усматриваются серьезные проблемы, такие как неготовность системы к реформам, в том числе – отсутствие надлежащего правового обеспечения, кадрового и необходимого оборудования.

Список использованной литературы:

1. Аномалії в цивільному праві України: навч.-практ. посіб.; відп. ред. Р.А. Майданик. К.: Юстініан. Серія «Аномалії цивільного права», 2007. 912 с.
2. Болотіна Н.Б. Пацієнт: поняття, права та обов'язки. Правова держава. К., 2003. Вип. 14. С. 305–308.

3. Волинець Т. Особливості прав та обов'язків пацієнта за договором про надання медичної допомоги. Підприємництво, господарство і право. 2007. № 12. С. 33–37.
4. Заіка Ю.О. Українське цивільне право: навч. посіб. 2-е вид., доп. К.: КНТ, 2008. 368 с. URL: http://pidruchniki.com/1398062744927/pravo/zagalni_polozheniya_pro_dogovori#41
5. Закон України «Про ліцензування видів господарської діяльності від 02.03.2015 р. № 222-VIII». Відомості Верховної Ради (ВВР). 2015. № 23. Ст.158. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/222-19/page>
6. Договірні зобов'язання у сфері надання медичних послуг. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. К, 2016. 421 с.
7. Декларація. URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/Декларація>
8. Декларація. URL: <http://gorodenok.com/декларація-що-таке-декларація/>
9. Декларація. URL: <http://www.jnsm.com.ua/cgi-bin/u/book/sis.pl?Article=5659&action=show>
10. Конституція України. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
11. Малеїна М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991.
12. Наказ Міністерства охорони здоров'я України «Про подальше удосконалення атестації лікарів» від 19 грудня 1997 р. № 359. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0014-98>
13. Основи законодавства України про охорону здоров'я. Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1993. № 4. Ст. 19.
14. Закон України «Про державні фінансові гарантії надання медичних послуг та лікарських засобів» № 6327 від 10.04.2017 р. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2168-19>
15. Розпорядження Кабінету Міністрів України від від 30 листопада 2016 р. № 1013-р «Про схвалення Концепції реформи фінансування системи охорони здоров'я».
16. Словарик іноземных слов; под. ред. И.В. Лехин, Ф.Н. Петрова. Госуд. издат. иностранных словарей, Москва, 1954. 855 с.
17. Стефанчук Р.О. До питання про систему особистих немайнових прав пацієнта. Медичне право України: правовий статус пацієнтів в Україні та його законодавче забезпечення (генезис, розвиток, проблеми і перспективи вдосконалення): матеріали II Всеукр. наук.-практ. конф. 17–18.04.2008 р., м. Львів. URL: http://medicallaw.org.ua/uploads/media\02_319
18. Стеценко С.Г., Галай В.О. Медичне право України (реалізація та захист прав пацієнтів): монографія. К.: Атіка, 2010. 166 с.
19. Тихомиров А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг: монография. Москва: Статут, 2001. 256 с.
20. Цивільний кодекс України. Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2003. №№ 40–44, Ст. 356.
- 21.Юридична енциклопедія; ред. Ю.С. Шемшученко та ін.; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. К.: Вид-во «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана, 1998–2004. Т. 2.
22. Етичний кодекс лікаря України, прийнятий та підписаний на Всеукраїнському з'їзді лікарських організацій та Х З'їзді Всеукраїнського лікарського товариства (ВУЛТ) в м. Євпаторії 27 вересня 2009 року. URL: <https://www.apteka.ua/article/17132>

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРЕ

Мостовенко Ольга Сергеевна – соискатель кафедры гражданского права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mostovenko Olga Sergeyevna – Applicant at the Department of Civil Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

Olga_Mostovenko@ukr.net